

НОВОЗАВЕТНЫЕ АПОКРИФЫ

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2023

УДК 229
ББК 86.371
Н74

За исключением «Евангелия от Петра», текст которого приводится по изд.: *Николаев Ю.* В поисках за божеством. СПб., 1913, тексты апокрифических евангелий печатаются по изд.: Апокрифические сказания о Христе. Вып. I–IV / пер. с лат. Вега (В. В. Геймана). СПб., 1912; 1914.

Тексты апокрифических деяний апостолов приводятся по кн.:
Мещерская Е. Апокрифические деяния апостолов.
М.: Присцельс, 1997.

Н74 Новозаветные апокрифы / [сост., вступ. ст., примеч. В. Рохмистрова]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — 355 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-09643-2

В настоящий сборник включены апокрифические евангелия и деяния апостолов. Их жанровое деление условно, оно восходит к литературным образцам канонического Нового Завета. Все сказания объединены описанием религиозной борьбы эпохи и принадлежностью действующих в них лиц к первоевангельской христианской общине. Публикуемые евангелия рассказывают о появлении на свет и жизни Пресвятой Богородицы, об Иосифе-плотнике и Рождестве Христове, о детстве и жизни Христа до начала общественного служения, о страстях Господних, Его крестной смерти и светлом Воскресении. Апокрифические деяния апостолов представлены здесь пятью сказаниями о четырех учениках Господа: Фоме, Иоанне, Петре и Филиппе.

**УДК 229
ББК 86.371**

© Рохмистров В. Г., составление,
вступительная статья, примечания, 2023
© Мещерская Е. Н., перевод на русский
язык, 2023
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

ISBN 978-5-517-09643-2

ОТКРОЙСЯ, ТАИН СВЯЩЕННЫХ ДВЕРЬ...

«Quo vadis, Domine?»¹

Надпись на Капенских воротах в Риме

Как известно, сохранилось лишь одно документальное свидетельство о трагических событиях, легших впоследствии в основу евангельского текста, — коротенькая запись в «Анналах» Тацита: «Христа... казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат». Еще очень долгое время рассказы о Спасителе передавались из уст в уста, пополняясь все новыми и новыми подробностями.

Длительное господство устной традиции объясняется не только тем, что первые последователи Христа меньше всего думали о записи своих рассказов и поучений, но еще и тем, что сами апостолы оставались по-преимуществу иудеями и не видели необходимости в создании новых текстов. Не было у них особой потребности в записях еще и потому, что пришествие Царства Божия не относилось ими к какому-то отдаленному будущему. Да и роль устного слова была в те времена очень значима. Даже первые христианские тексты в большей степени предназначались для чтения вслух.

Затем в христианских общинах появились люди, которые стали обрабатывать эти устные проповеди и создавать различные произведения повествовательного и нравоучительного характера. Они объединяли в одном рассказе различные притчи, речения Иисуса, цитаты из ветхозаветных текстов, особенно те, что свидетельствовали о пришествии Мессии. Так сложился новый жанр — развернутое повествование об Иисусе Христе, его пришествии, учении, мученической смерти и воскресении — евангелие (благая весть). Обычно такому благовестованию присваивалось имя, которое свидетельствовало не столько о том, что текст написан именно этим апостолом, учеником Христа, сколько о том, что запись сделана с его слов. Имя как бы освящало повествование, делая его подлинным свидетельством непосредственного участника событий.

Со временем возник естественный интерес и к самим апостолам. Истории об этих самоотверженных и преданных Христу людях стали объединяться под названием «деяния». Деяния среди новозаветных текстов наиболее многочисленны и, по-видимому, особенно популярны. И это не

¹ «Куда идешь, Господи?» (лат.)

удивительно, потому что они представляют собой настоящие повести о чудесах и людях божественных. Деяния строились во многом по образу и подобию евангелий; особенно ясно это видно по апокрифическим «Деяниям Иуды Фомы». В них есть откровенная попытка представить Фому двойником Христа. Еще одной характерной особенностью деяний является смешение повествовательных частей с молитвами, проповедями и гимнами. Это свидетельствует о сильном иудейском влиянии, поскольку античная литература, в отличие от восточной, как правило, стремилась к сохранению чистоты жанра. В нашем издании апокрифические деяния апостолов даются в переводе с сирийского.

Тексты, связанные с христианской идеологией, занимают в сирийской литературе немаловажное место. Очагом сирийской цивилизации было небольшое государство Осроэна, возникшее в северо-западной части Месопотамии, в конце II в. до н. э. Согласно легенде, Осроэна была основана арабским кочевым племенем осрой после распада Селевкидского государства. Ученые считают, что на сирийском языке зачастую сохранились наиболее древние и надежные в текстологическом отношении памятники. Например, «Деяния Иуды Фомы» дошли до нас на нескольких языках, но только два варианта претендуют на несомненный авторитет: греческий, на котором этот памятник стал известен впервые, и сирийский, сохранивший его наиболее полную версию. Что же касается «Истории Иоханнана...» (Иоанна), то этот апокриф во многом оригинален.

Сирийская словесность представляет исключение в ряду восточно-христианских литератур еще и потому, что целый ряд апокрифических сюжетов свое первоначальное оформление получил именно на сирийском языке; таковым памятником считается апокриф «Деяния Филиппа». Это объясняется тем, что в Осроэне христианство было объявлено государственной религией уже в конце II в. В связи с чем, например, «Учение двенадцати апостолов», произведение еврейского происхождения, особое распространение получило именно в Сирии и дает весьма ясное представление о характере христианского движения тех лет.

Деятельность апостолов была неутомима. Они не только рассказывали о своем учителе, но и проповедовали Царство Божие, обращаясь ко всем с многочисленными посланиями. Особенным же интересом у слушателей пользовались апокалипсисы со всеми их страшными и порой мистическими описаниями. Слово «апокалипсис» (откровение) большинство привыкло относить к своеобразному рассказу Иоанна Богослова, в котором повествуется о странном видении, предшествующем концу мира. Сменяющие друг друга картины этого видения — сам Господь в окружении старейшин, снятие семи пе-

чатей, трубящие ангелы, бьющийся с драконом архангел Михаил и др. — буквально поражают воображение. В результате со словом «апокалипсис» сегодня ассоциируется понятие полной мировой катастрофы. На самом же деле откровения относятся к разряду пророческой литературы. Они лишь рассказывают о том, что из картин будущего открыл Господь своим наиболее верным ученикам.

Распространение христианства в разной этнической и социальной среде, подверженной влияниям прочих верований, а также различных философских школ и учений, во множестве расплотившихся в те времена, неизбежно усиливало расхождения между отдельными группами христиан и их писаниями. Множество вариантов одних только евангелий и постоянные споры среди проповедников относительно тех или иных деталей поставили, наконец, перед всеми христианами задачу раз и навсегда разобраться с источниками их вероучения. Первая попытка, предпринятая в этом направлении, связана с именем богатого судовладельца Маркиона. Он специально прибыл около 140 г. из Малой Азии в Рим с целью сплотить всех христиан и добиться их окончательного разрыва с иудаизмом. Из всех евангелий Маркион отобрал только «Евангелие от Луки», предварительно убрав оттуда ветхозаветные цитаты; он считал, что они вставлены иудеями. Отредактировал он и «Послания апостола Павла», из которых отобрал лишь десять. Однако деятельность его не увенчалась успехом. Во второй половине II в. попытался решить эту проблему ученик христианского писателя Иустина Татиана. Он создал Диатессарон — единый рассказ, составленный на основе четырех евангелий с добавлениями из «Евангелия евреев». Татиан написал свое сочинение на греческом. Однако затем оно было переведено на сирийский, и сирийские христиане долгое время почитали Диатессарон как основную священную книгу.

В самом конце II в. вопрос о подлинных и подложных писаниях в своем сочинении «Против ересей» поставил епископ Ириней Лионский. Слово «ересь» (особое, иное учение) поначалу не имело негативного смысла. Лишь с развитием христианской теологии оно все больше приобретало негативный оттенок, воспринимаясь как всякое учение, отличное от единственно истинного. Главным объектом критики Ириней были многочисленные гностические учения. Гностики (знатоки) претендовали на знание особого таинственного смысла божественных писаний, часто противоречившего общепринятому. В противовес истинным четырем евангелиям Ириней упоминает «несказанное множество апокрифических и подложных». Употребленное им, а также христианским философом конца II — начала III вв. Тертуллианом слово «апо-

крифический» (тайный, скрытый) быстро распространилось на все непризнанные Церковью книги религиозного содержания.

В конце III в. в сочинениях Евсевия Кесарийского по отношению к новым текстам были употреблены слова «Новый Завет». Под этим понимался новый союз с Богом, о котором говорилось еще в Септуагинте (Септуагинта — сделанный в III—II вв. до н. э. в Египте и дошедший до нас в списке IV в. н. э. греческий «перевод семидесяти толковников» — основа Ветхого Завета). Там слово «союз» было передано греческим «диатеке» — завет. Так складывались предпосылки к окончательному закреплению новозаветного кодекса.

Сам процесс отбора текстов, которые должны были составить Новый Завет, был очень сложным. К IV в. накопился огромный корпус текстов, отношение к которым в различных христианских общинах было различным. Например, у христианского писателя Оригена (II—III вв.) эти писания подразделялись на три группы — «согласные», «ложные» и «сомнительные». Самым первым наиболее широко принятым списком особо почитаемых книг является составленный в Риме в 200 г. так называемый канон Муратори, фрагмент которого был обнаружен в 1740 г. В нем значились четыре евангелия, деяния всех апостолов в одной книге и тринадцать посланий Павла (нет Послания к Евреям). Отсутствуют также послания Петра, Иакова и Третье Послание Иоанна. Из апокалипсисов признаны только Иоанна и Петра.

«Откровение Петра», поскольку его возникновение относится к началу II в., то есть ко времени, когда еще мог быть жив кто-то из видевших Христа или его учеников, до IV в. признавалось большинством христианских авторов подлинным. Оно и в самом деле очень близко к евангельскому тексту, а день Страшного суда описан в нем даже ярче, чем в Откровении Иоанна. Что же касается апокрифического «Откровения Иоанна», то этот памятник более всех остальных откровений близок к каноническому тексту, хотя и построен совершенно иначе. Здесь Иоанн, будучи вознесенным на небеса, расспрашивает обо всем, что должно произойти в будущем, самого Господа.

Окончательное принятие Канона (мерила, нормы) было ускорено официальным признанием христианства в Риме при императоре Константине (307—337). Константин потребовал от епископов, чтобы они предоставили ему все священные книги. Начались длительные прения церковных деятелей, и только в 363 г. (уже после смерти Константина) в Лаодикее был наконец принят список из 26 книг. Откровение Иоанна было включено в список подлинных боговдохновенных книг лишь в Карфагене в 419 г. Окончательно в Новый Завет вошло двадцать семь

произведений: четыре Евангелия (Матфея, Марка, Луки и Иоанна), Деяния Апостолов и двадцать одно послание Апостолов. Авторство четырнадцати из них Церковь приписывает Павлу, остальные Иакову, Петру (два), Иоанну (три) и Иуде. И завершает собрание канонических книг Нового Завета Откровение Иоанна Богослова. Все они были написаны на греческом разговорном языке в конце I — самом начале II вв.

Осталось огромное количество созданных в I—III вв. н. э. текстов, признанных недостойными включения в состав Священного Писания, то есть не боговдохновенными. И поскольку всякие сомнения относительно них были теперь окончательно сняты, все они сразу же получили статус апокрифических. (Здесь надо заметить, что к апокрифическим относятся еще и тексты, созданные в III—I вв. до н. э. Эти апокрифы считаются ветхозаветными.) Встал естественный вопрос, как относиться к не вошедшим в Канон текстам, и все апокрифы были разделены на две группы. К тем из них, которые не имели догматических расхождений с церковным учением и не были признаны лишь из-за позднего происхождения или излишней фантастичности изложения, Церковь отнеслась снисходительно. Их разрешали читать и переписывать. Книги же, содержание которых имело принципиальные отличия от изложения вероучения в канонических текстах, строго запрещались и повсеместно уничтожались.

В результате этой непримиримой борьбы большинство «отреченных» книг было уничтожено и стало известно лишь по цитатам. Христианские писатели, начиная с конца II и до IV вв., ссылаются на них в своих сочинениях, упоминая Евангелия от Петра, Андрея, Варфоломея, Фомы (два), Марии, Марка (три) и др. Были евангелия египтян, евреев и даже евангелие истины. Упоминались и не вошедшие позднее в свод канонических текстов апокалипсисы Петра, Павла, Филиппа, Андрея. В конце XIX — начале XX вв. археологи открыли большой корпус таких не признанных Церковью книг. Однако влияние этих «отреченных» апокрифов все же было достаточно сильным, поскольку с исчезновением текстов не исчезли идеи. Идеи эти оказали влияние на самые разнообразные еретические учения как на Востоке, так и на Западе. На Западе это были богомилы и катары, ведущие свое происхождение от иудео-христиан и гностиков. На Руси же особо распространилась ересь «жидовствующих».

У нас слово «апокрифы» впервые появилось, скорее всего, на рубеже первого и второго тысячелетий, в период установления в нашем государстве не только христианской веры, но также письменности и культуры. Апокрифы широко распространились на Руси, возможно, из-за

притягательности всякого «запретного плода», но, скорее всего, благодаря более простому и образному изложению различных идей. Люди находили там ответы на всевозможные волновавшие их вопросы, узнавали все новые и новые подробности из жизни святых людей. Наиболее популярными были занимательные изложения с обилием всевозможных чудес и сказочной фантастики. Это оказывало большое влияние на зарождение и становление собственно русского фольклора и литературы. К ним проявляли интерес не только простые люди, но — и прежде всего — высокообразованные представители церковной культуры.

В обход запретов книжники, например, вставляли в «Изборник» и «Златоструй» «Деяния Андрея и Петра в стране варваров». И тот древнерусский летописец, что привел легендарное сказание о посещении апостолом Андреем мест, где впоследствии были возведены Киев и Новгород, явно был знаком с апокрифическими версиями «Деяний Андрея»; по известным коптским, греческим и другим рукописям Андрей считался «апостолом Севера». Известно множество мыслителей Руси, хорошо знавших неканонические тексты и применявших их в своей литературной и проповеднической деятельности. Это митрополит Иларион, Ефрем (автор «Жития Авраамия Смоленского»), игумен Даниил (автор описания путешествия в Палестину), новгородский епископ Василий Калика, а также митрополит Макарий. Последний даже узаконил многие апокрифические тексты, включив их в свод «Великих Миней Четьих».

Многие из апокрифов до сих пор поражают богатством идей, изложенных простым и доступным языком, и представляют для верующего человека огромный познавательный интерес. И все же, дабы предостеречь читателей от слишком буквального понимания некоторых мест, закончим наш рассказ следующими словами о. Александра Меня, сказанными им по поводу новозаветных апокрифических текстов: «Когда мы с вами из любопытства или в поисках каких-то сокровенных знаний начинаем обращаться к этой литературе, мы должны помнить, что эта литература есть только памятник, только свидетельство о человеческих исканиях, она содержит в себе блуждания и заблуждения, вопрошания и ошибки человека. А Евангелие содержит в себе ответ».

В. Рохмистров